АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
2024. Т. 8. № 2
http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law/

AKTUAL'NYE PROBLEMY GOSUDARSTVA I PRAVA =
= CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
2024, vol. 8, no. 2
http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng/
ISSN 2587-9340 (Print) ISSN 2782-3334 (Online)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 343.2/7
https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-257-269
Шифр научной специальности 5.1.4

Корреляция уголовно-правовой политики в контексте эффективной реализации уголовной ответственности

© ДВОРЕЦКИЙ Михаил Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин, Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 392028, г. Тамбов, ул. Бастионная, 16, https://orcid.org/0000-0002-6435-1526, dvoretskiy-68@mail.ru

Аннотация

Цель – установление системообразующих критериев, предпринятых отечественным законодателем изменений и дополнений главы 33 УК РФ на современном этапе развития национальной правовой системы и оптимальных корреляций в дальнейшем для наиболее эффективного предупреждения данного вида преступности и рассматриваемых составов преступлений. Актуальностью выступает необходимость определения наиболее перспективных направлений реформирования отечественного уголовного законодательства, целенаправленных на эффективную охрану общественных отношений, взаимосвязанных военной службой, и оптимального предупреждения преступности военнослужащих. Научной новизной и практической значимостью выступает обоснование необходимости продолжения изменения и дополнения системы составов преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ, их дальнейшей корреляции отечественным законодателем для правильной квалификации содеянного виновного и назначения справедливого наказания осужденному, а также эффективного предупреждения данного вида преступности. В настоящее время остаются открытыми, спорными вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, проходящих военную службу в различных государственных структурах. Анализ проведен на основе современной судебной практики Российской Федерации. Проанализированы официальные статистические данные о современном состоянии преступности в России, положения нормативных актов, внесших изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации, связанные с проведением специальной военной операции. Сделаны обоснованные выводы и внесены аргументированные предложения отечественному законодателю по дальнейшему совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации и рекомендации правоприменителям по правильной квалификации содеянного виновным, назначении справедливого наказания и эффективному предупреждению преступности в контексте эффективной реализации уголовной ответственности за рассматриваемые составы преступлений.

Ключевые слова

корреляция уголовно-правовой политики, эффективная реализация, уголовная ответственность, преступление, наказание

Для цитирования

Дворецкий М.Ю. Корреляция уголовно-правовой политики в контексте эффективной реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2. С. 257-269. https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-257-269

ORIGINAL ARTICLE
https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-257-269

Correlation of criminal legal policy in the context of effective implementation of criminal liability

© Mikhail Yu. DVORETSKY,
PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Law Department, Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 16 Bastionnaya St., Tambov, 392028, Russian Federation, https://orcid.org/0000-0002-6435-1526, dvoretskiy-68@mail.ru

Abstract

The purpose is to establish the system–forming criteria for the amendments and additions of Chapter 33 of the Criminal Code of the Russian Federation undertaken by the domestic legislator at the present stage of the development of the national legal system and optimal correlations in the future for the most effective prevention of this type of crime and the crimes under consideration. The urgency is the need to identify the most promising areas for reforming domestic criminal legislation aimed at effective protection of public relations interconnected by military service and optimal crime prevention of military personnel. The scientific novelty and practical significance is the justification for the need to continue changing and supplementing the system of elements of crimes provided for in Chapter 33 of the Criminal Code of the Russian Federation, their further correlation by the domestic legislator for the correct qualification of the perpetrator and the appointment of a fair punishment to the convicted person, as well as effective prevention of this type of crime. Currently, the issues of bringing to criminal responsibility persons serving in military service in various government agencies remain open and controversial. The analysis is based on the modern judicial practice of the Russian Federation. The official statistical data on the current state of crime in Russia, the provisions of normative acts that have made changes and additions to the Criminal Code of the Russian Federation related to the conduct of a special military operation are analyzed. Substantiated conclusions were drawn and reasoned proposals were made to the domestic legislator on further improvement of the Criminal Code of the Russian Federation and recommendations to law enforcement officers on the correct qualification of the guilty, the imposition of fair punishment and effective crime prevention in the context of the effective implementation of criminal responsibility for the crimes under consideration.

Keywords

correlation of criminal legal policy, effective implementation, criminal liability, crime, punishment

For citation

Dvoretsky, M.Yu. (2024). Correlation of criminal legal policy in the context of effective implementation of criminal liability. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 2, pp. 257-269 (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-257-269

Введение

Согласно изменившейся социально-экономической ситуации и современным политическим процессам целесообразно, прежде всего, исследовать предпринятые отечественным законодателем корреляции уголовно-правовой политики Российской Федерации в СВО посредством декриминализации ранее действовавших составов, криминализации прежних административных деликт, или изначальных новелл отраслевого законодательства, статистических данных об увеличении и сокращении числа разных категорий приговоренных, оптимального назначения и исполнения штрафа в контексте эффективной реализации уголовной ответственности именно на данном этапе борьбы с преступностью. Так, российские военнослужащие за период 1992–2000 гг. каждый отчетный год в среднем совершили более двадцати восьми тысяч преступлений[1]. Военнослужащими всех ведомств за этот период тем самым превышены показатели 80-х гг. XX века с аналогичными составами, несмотря на кратно сократившуюся их численность и регулярное возрастание числа наиболее общественно опасных посягательств, соста-

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в январе-сентябре 2020 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/21551069/ (дата обращения: 14.11.2023)

вивших свыше трети в общей структуре преступности. Из 22 статей главы 33 УК РФ они представлены дезертирством, самовольным оставлением места службы, прежде всего, не соответствующими уставу отношениями без подчиненности, логично отражая адекватную реакцию законодателя на негативные тенденции данного вида преступность, угрожающей обороноспособности и безопасности[2].

Теоретической основной публикации также стали произведения П.В. Агапова, Н.В. Агарковой, А.А. Агешина, В.П. Бодаевского, В.М. Борисенко, Ф.С. Бражника, А.Ю. Винокуров, В.В. Власенко, О.В. Гутник, Я.Н. Ермоловича, Р.В. Закомолдина, О.К. Зателепина, О.А. Землянко, А.В. Кудашкин, М.Ю. Лопатина, Д.С. Маликова, И.М. Мацкевича, В.В. Меркурьева, С.В. Михеенко, Е.А. Моргуленко, М.А. Мялицыной, Ю.П. Оноколова, А. Панина, А.М. Плешакова, М.Г. Решняк, З.А. Теуважева, А.В. Титова, М.А. Торкунова, С.Н. Шарапова, Н.А. Шулепова, К.В. Фатеева и других отечественных авторов [1–33]. Поскольку целый ряд теоретических вопросов правового положения данных лиц в настоящее время не полностью и последовательно исследован, то этим обусловлена целенаправленная тематика представленной работы, не претендующей на комплексное разрешение всех ныне имеющихся научно-практических проблем. Актуальность заключается в специфических особенностях в виде юридических и медицинских начал преступлений[3], реализуемых в отношении лиц, которые официально не признаны в качестве субъектов им содеянных общественно-опасных деяний, так как ныне действующий Уголовный кодекс, скорректировав перечень лиц, в отношении которых они назначаются, за счет совершивших содеянное, имея расстройство психики, не исключавшее их вменяемость.

Методологической основой публикационного исследования является комплексное использование общенаучных и частно-научных методов в изучении генезиса системы общественно-опасных деяний, предусмотренных главой 33 УК РФ, прежде всего, анализ критериев ее дальнейшего усовершенствования для эффективной реализации уголовной ответственности за содеянное виновным. Использовались общенаучные приемы. При проведении исследования был проведен анализ официальной статистики, отражающей показатели преступности военнослужащих, материалов полемики в научной общественности о проблемах вменяемости, ответственности и наказании военнослужащего как субъекта преступления.

Результаты исследования

Вследствие критической важности высокой боеготовности и текущей обороноспособности, несмотря на доминирующие в структуре систем мер предупреждения преступности военнослужащих уголовно-правовых средств, современная их реализуемость никак не соответствует предполагаемым результатам, когда их неэффективность требует в настоящее время научно-обоснованно осмыслить причины и условия непреодолимых негативных тенденций, приводящих к воспроизводству именно данных категорий преступников и дискредитации органов государственной власти.

Вследствие комплексности разрешения проблем посредством соблюдения законности, правопорядка и воинской дисциплины предполагает, в первую очередь, эффективность правоприменительной практики, целенаправленной на неотвратимость наказания виновных содеянного, исключая какую-либо безнаказанность преступников, нацелена укрепить воинскую дисциплину военнослужащих, так как сохранение имеющейся ситуации и продолжение ее снижения не обеспечивают военную безопасность страны. Законодательно были определены концепция национальной безопасности[4], военно-политические принципы и военная док-

[2] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в январе-сентябре 2020 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/21551069/ (дата обращения: 14.11.2023).

[3] О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: Федеральный закон от 04.08.2023 № 465-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/49664 (дата обращения: 12.02.2024)

[4] Концепция национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. в редакции Указа Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Ст. 170.15

трина[5], ее правовое урегулирование[6] и исполнение[7], проводится реформа национальной базы правонарушений и преступлений, прежде всего, связанной с эффективной реализацией уголовной ответственности военнослужащих и предупреждением воинской преступности.

Период 2006–2017 гг. характеризуется положительной общей тенденцией, связанной с кратным сокращением более чем в два с половиной раза количества всех правонарушений (с 25 до 11 тысяч) в войсках (силах) и формированиях, а число воинских преступлений уменьшилось в четыре раза, реструктуризацией данного вида преступности из-за освобождения военнослужащих от несвойственных хозяйственных функций ввиду создания коммерческих фирм, вследствие чего в восьми из десяти зарегистрированных деяний виновных с доминированием корыстной мотивации являлись общеуголовным содеянным. В дальнейшем также продолжил снижаться уровень травматизма и «неуставного» насилия в отношении призванных военнослужащих, в общем отражая позитивную динамику сокращения данного вида преступности[8].

В 2022 г. регистрировалось 3047 посягательств, 2835 квалифицировались преступлениями, а годом ранее – 1514 (1089). В свою очередь, 444 нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии подчиненности, годом ранее – 442, с наказанием по статье 335 Уголовного кодекса лишением свободы виновного содеянного на десять лет. Наряду с этим, в 2022 отчетном году было зарегистрировано 81 общественно-опасное деяние, предусматривающее ответственность по статье 336 «Оскорбление военнослужащего», а в 2021 отчетном году – 49, максимально наказываемое содержанием виновного содеянного в дисциплинарной воинской части до одного года. Возросло число совершенных виновными составов общественно-опасных деяний, предусматривающих несение ответственности по статье 332 за неисполнение приказа и статье 337 при самовольном оставлении части, тем самым фактически отражая негативную тенденцию[9].

[5] Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 706 от 21.04.2000 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 17. Ст. 1852.

[6] О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 4.02.2002 № 5. Ст. 375; Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 3 июня. № 23. Ст. 2750; О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/26528 (дата обращения: 12.04.2024); О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/10602. (дата обращения: 12.04.2024).

[7] Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Утвержден Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/26528 (дата обращения: 12.03.2024); Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации. Утвержден Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/26528 (дата обращения: 12.03.2024); Корабельный устав Военно-Морского Флота. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 31.07.2022 № 511 «Об утверждении Корабельного устава Военно-Морского Флота» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/48223 (дата обращения: 12.03.2024); Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 25.03.2015 № 161 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/39549 (дата обращения: 12.03.2024).

[8] *Раскин А.* В Российской армии стали меньше бить, но продолжают воровать // LIFE.RU. 2018. 09 окт. URL: https://life.ru/1159053 (дата обращения: 12.11.2023).

[9] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в январе-сентябре 2020 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/21551069/ (дата обращения: 14.11.2023).

Несмотря на малый удельный вес в общей структуре (0,6–0,8 %), для данного вида отечественной преступности характерны существенные трансформации с военной службой, опосредованные возрастанием по экспоненте корыстной мотивации должностных лиц и неосторожных преступлений вследствие неэффективной военной системы во время проведения специальной военной операции. В свою очередь, в настоящее время состояние данной преступности отличается крайне негативной динамикой, интенсивностью, устойчивостью и латентностью [2]. Высокая ее латентность, прежде всего, фактически вариативно проявляется непосредственно в нежелании потерпевшего наказать виновного, большом разрыве во времени по раскрытию содеянного, низкой эффективности военной юстиции. Современными специфическими причинами и условиями данного вида преступности выступают как возрастающие криминогенные (социально-экономические недостатки военной системы), так и антикриминогенные (постоянная необходимость для военнослужащих соблюдать требования воинских уставов) детерминанты, также способные негативно влиять на криминогенную ситуацию вследствие их нарушения командным составом.

Одновременно объективно исходя из осложнившейся социально-политической ситуации, из-за СВО возросло число уклонистов, предусматривающее уголовную ответственность по 328 УК с 624 до 1121, обеспечив прирост 80 % к предшествующим более оптимистичным официальными статистическими показателям[10]. В свою очередь, по широко обсуждавшейся научной общественностью и правоприменителями новелле Уголовного кодекса статьи 280[3] в 2022 г. были осуждены 14 обвинявшихся человек, из которых два осужденных были в действительности приговорены к лишению свободы[11].

Констатируем отсутствие за 2022 отчетный год постановленных судами приговоров по тем уголовно-правовым новеллам, которые были введены отечественным законодателем в действующее уголовное законодательство уже после того, как началась специальная военная операция. Прежде всего, статья 275[1] «Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией», в редакции Федерального закона от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ, статья 280[4] «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства», в редакции Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ, статей 281[1] и 352[1], в редакции Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ, статья 356[1] «Мародерство», в редакции Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ, тем самым подтверждая наличие проблем, в том числе вызванных несовершенством юридической техники[12].

Поскольку количество проведенных уголовных процессов последовательно и неуклонно сокращалось, а численность обвинявшихся в содеянном и осужденных в действительности возрастала, то если в 2021 отчетном году суды приняли к рассмотрению 782 тысячи уголовных дел, при 565,5 тысячи осужденных, в следующем году поступило 776,3 тысячи уголовных дел, что стало минимальным показателем за пятилетний период, хотя число осужденных увеличилось до 578,8 тысячи приговоренных к определенному виду наказания, тем самым прирост составил 2,3 %. Констатируем, что в каждом пятом уголовном процессе, составляющем 20,3 %, российскими судами постановлялось закончить производство прекращением рассмотрения дела, статистически значимо свидетельствуя о некачественном проведении предварительного расследования правоохранительными органами, в том числе правильной квалификации содеянного виновным. Исходя из того, что традиционно лидерами, доминирующими в общей структуре преступности среди содеянного виновными, непосредственно выступают разные формы хищения, прежде всего, тайная форма – кража, несоблюдение правил безопасности

[10] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в январе-сентябре 2020 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/21551069/ (дата обращения: 14.11.2023).

[11] Там же.

[12] О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.05.2023 № 11. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

дорожного движения, соответственно, первые пять по наибольшей распространенности составов в действительности составляют криминогенно значимые 56 % из всего объема принятых к рассмотрению дел судами Российской Федерации[13].

Констатируем увеличение в последний пятилетний период рассмотрения деяний террористической направленности, в том числе публичные призывы к террористической деятельности, а также содеянное, связанное с коррупционной направленностью в широком смысле данного повышено общественно-опасного явления. Произошло уменьшение количества разбоев, грабежей и причинения разной степени вреда здоровью потерпевших. Прежде доминировавший в статистических данных состав в виде нарушения дорожных правил в течение именно этого периода на четверть в действительности сократился по частоте вменения виновным со 100 тысяч возбужденных уголовных дел в 2018 отчетном году до 75 тысяч в 2022 отчетном году. Поскольку произошло сокращение числа лиц, которые были осуждены судами с 2018 отчетного года на 12 % в отношении всех видов общественно-опасных деяний, незначительно увеличилось количество преступлений в экономической сфере с 39,1 до 41,1 %, а также минимально уменьшилась доля преступлений против общественного порядка с 28,9 до 27,3 % содеянного виновными. Рост экстремистских деяний против основ конституционного строя и безопасности государства – склонение, вербовка, иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (часть 1.1 статьи 282[1]) вырос с 1 до 27 приговоренных. В свою очередь, число приговоров судов о возбуждении ненависти либо вражды и унижении человеческого достоинства многократно уменьшилось, сократившись на 94 %, тем самым подтверждая наличие определенных проблем материального и процессуального отечественного права, в том числе для эффективного предупреждения данного состава преступления именно на данном современном этапе борьбы с преступностью [14].

Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ научно обоснована и вполне логично дополнена структура и конкретизированы положения статьи 332 Уголовного кодекса, предусматривавшей уголовную ответственность виновного, не исполнившего приказ, поскольку она скоррелирована, прежде всего, новеллой в виде части 2.1, априори предполагая для правильной квалификации содеянного исследование содержания приказа, который должен по форме быть целенаправленным на совершение содеянного. Как отдача, так и исполнение приказа в статьях 39, 41–45 Устава внутренней службы ВС России не допускает возможности подчиненному обсуждать и (или) критиковать его в действительности. В свою очередь, согласно статье 40 Устава содержание приказа необходимо разграничивать от приказания, выступающего формой, посредством которой командир (начальник) доводит определенные задачи конкретным подчиненным, направленные на разрешение частных вопросов военной службы[15].

Поскольку неисполненный приказ должен быть квалифицированным согласно части 1 статьи 332 Уголовного кодекса, фактически причинив существенный вред непосредственно интересам военной службы, будучи логично сконструирован законодателем материальным составом. Соответственно новелла, а часть 2.1 оцениваемая, как военная или вооруженная конфликтная ситуация, тем самым презюмируя наличие, прежде всего, боевого приказа, предполагающего боевые действия, чье неисполнение военнослужащим повышает опасность по экспоненте. Таким образом, содержательно диспозиция данной

[13] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в январе-сентябре 2020 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/21551069/ (дата обращения: 14.11.2023).

[14] Там же.

[15] Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Утвержден Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/26528 (дата обращения: 12.03.2024).

новеллы предполагает несение виновным военнослужащим ответственности при фактическом отказе участвовать в самых разнообразных проводящихся мероприятиях, тем самым непосредственно превентивно обеспечивая возможность в действительности отечественным правоприменителям максимально расширительно квалифицировать неисполнение приказа. Содеянное виновным предполагает наказание от двух до трехлетнего срока лишения свободы. Следующая новелла части 2.2 в отношении одного либо группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группой, приведя к тяжким последствиям, предполагает санкцию от трех- до десятилетнего лишения свободы осужденного военнослужащего. По нашему мнению, тяжкие последствия, алогично не конкретизированные законодателем в новелле посредством примечания, требуют Постановления Пленума Верховного суда РФ, в первую очередь, представлены гибелью военнослужащих, других граждан, уничтожением зданий, умышленного причинения легкого, средней тяжести вреда, неосторожным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего[16].

Квалификация согласно статьи 333 в отношении группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, применения оружия, причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий, возможна только лишь в военное время, в том числе в мобилизацию, военное положение, вооруженный конфликт, боевые действия, вполне логично и достаточно научно-обосновано наказываясь лишением свободы от пяти до пятнадцати лет. Корреляции, целенаправленные усилить воинскую дисциплину рядовых, младших командиров, наиболее многочисленной категории военнослужащих. В свою очередь, принуждать нарушать официальные обязанности предполагает отказ применить определенное дисциплинарное наказание, отказ докладывать о неуставном поведении виновного вышестоящему командиру (начальнику) или неисполнения направления подчиненного на боевое задание в современной действительности, тем самым дискредитируя как отдельное должностное лицо, так и военное руководство Российской Федерации в целом. Согласно новелле, воспроизведенной частью 3 статьи 334 УК, введена уголовная ответственность виновному, нанесшему побои или применившему иное насилие в отношении командира (начальника) во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей, наказываясь лишением свободы от пяти до пятнадцати лет.

Самовольное оставление части или места службы, неявившемуся в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, исходя из части 2.1 статьи 337, наказывается пятилетним сроком лишения свободы. Частью 3.1 предусмотрена уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы от 10 суток до 1 месяца, наказываемое лишением свободы до семи лет, а частью 5 – от пяти до десяти лет. Вследствие освобождения от уголовной ответственности, самовольно оставившего часть из-за тяжелого стечения определенного обстоятельства, соответственно к таковому можно отнести как тяжелую болезнь виновного и (или) в действительности заболевший близкий родственник. Согласно новелле, сформулированной законодателем в пункте 2 статьи 337, наступает ответственность военнослужащего, проходящего военный сбор, аналогично с военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, тем самым обеспечив наибольшую, чем в предыдущей редакции данной статьи, дифференцированность ответственности злостным нарушителем с ситуативно-оступившимся лицом.

Законодатель также предпринял корреляции в отношении содержательно близкой к предыдущему составу статье 338 Уголовного кодекса, отличающейся целенаправленностью виновного на бессрочность своего уклонения, дезертирующего. Поскольку изменения и дополнения вполне логично вызвали проблемы с квалификацией, Пленум Верховного суда РФ «О практике рас-

[16] О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.05.2023 № 11. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

смотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» максимально обоснованно растолковал данные обстоятельства, тем самым позволив судам как оптимально разграничивать составы, учитывая именно их специфические особенности, так и предупреждать данные скоррелированные законодателем преступления. Так, прежде всего, отграничение статей 337 и 338 происходит в соответствии мотивацией, поскольку первоначально временно уклоняющийся и не исполняющий свои военно-служебные обязанности впоследствии через определенный срок возвращается к дальнейшему прохождению именно этой же деятельности, а дезертир злонамеренно уклоняется совсем, вариативно также предполагая данное последствие дезертирства при изначальной самоволке. В свою очередь, злой умысел подтверждает обстоятельство в виде непосредственного приобретения и (или) изготовления виновным подложного документа, который предъявляется злоумышленником, как своего имеющегося правового статуса военнослужащего. Наличие примечания статьи 338, предусматривающего освобождение от ответственности, впервые дезертировавшего без оружия, из-за тяжелых для него обстоятельств. Вполне логичной представляется новелла посредством логичного введения законодателем дополнительного особо квалифицирующего признака в виде части 3, помимо уже существовавших частей 1, 2, концептуально учитывая современную обстановку, прежде всего, период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий[17].

Коррелировалась также и статья 339 УК РФ посредством новеллы в виде части 3, воспроизводящей особо квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность осужденному за деяние, совершенное в вышеперечисленных обстоятельствах. Вследствие предпринятых законодателем изменений и дополнений вполне логично вопросы квалификации деяния и его наказания Пленум Верховного суда РФ в пункте 51 постановления № 11 максимально обоснованно растолковал, тем самым позволив судам как оптимально разграничивать составы, учитывая именно их специфические особенности, так и предупреждать данные скоррелированные законодателем составы[18].

Коррелировалась также и статья 340 УК РФ посредством новеллы в виде части 4, воспроизводящей особо квалифицирующий признак об уголовной ответственности виновного, совершившего деяние в вышеперечисленных обстоятельствах, наказываемое от пятилетнего до десятилетнего лишения свободы осужденному. Вследствие предпринятых законодателем изменений и дополнений посредством коррелированной части 4 и 5 статьи 340 УК РФ вполне логичны вопросы квалификации деяния, которое привело к тяжким последствиям и его наказания до пятилетнего срока лишения свободы осужденного для правильной квалификации и эффективной дифференциации ответственности. Изменялась и дополнялась также и статья 341 УК РФ посредством новеллы в виде части 4, воспроизводящей особо квалифицирующий признак об уголовной ответственности виновного посредством его наказания лишением свободы от пяти до десяти, а для ее эффективной дифференциации законодатель предусмотрел лишение свободы на пять лет за общественно опасное деяние в аналогичной ситуации.

Логично коррелировалась законодателем также и статья 344 УК РФ отредактированной части 3, воспроизводящей нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне посредством альтернативных наказаний от пяти до семи лет лишения свободы и дополнительным наказанием – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на три года или без такового. Вследствие предпринятых законодателем изменений и дополнений посредством новеллы в виде части 3 статьи 346 УК РФ вполне логичны вопросы квалификации, наказываемые от пятилетнего до десятилетнего срока лишения свободы осужденному.

[17] О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.05.2023 № 11. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

[18] Там же.

Коррелировалась также часть 2 статьи 347 УК РФ об уничтожении или повреждении военного имущества по неосторожности, а именно содеянное в вышеперечисленных составах обстоятельствах. Вследствие предпринятых законодателем изменений и дополнений посредством новеллы в виде части 2 статьи 348 УК РФ об утрате военного имущества, совершенного в вышеперечисленных обстоятельствах, наказываемого до семилетнего лишения свободы осужденному военнослужащему из-за ненамеренной утраты и (или) уничтожения военного имущества, тем самым отражая наличие у виновного неосторожной формы вины в содеянном.

Заключение

В современных сложных геополитических и социально-экономических условиях имеющееся состояние данной преступности отличается крайне негативной динамикой, интенсивностью, устойчивостью и латентностью. Высокая ее латентность вариативно проявляется в нежелании потерпевшего наказать виновного, отсутствии инициативы расследовать, раскрывать содеянное у вышестоящего командира и эффективности ведомств, военной юстиции по раскрытию и расследованию преступлений военнослужащих и назначению справедливого наказания, а также их предупреждению. Логично предприняты отечественным законодателем столь существенные корреляции уголовного законодательства в сложившейся обстановке СВО, хотя и ожидавшиеся, также криминологически обоснованные исходя из сложной ее решаемости. Полученные в результате проведенного исследования научные и практические результаты позволяют сделать следующие выводы.

Данный вид преступности до настоящего времени отличался существенной минимизацией традиционных специализированных уголовно-правовых норм и новелл, непосредственно предусмотренных в главе 33 УК РФ, за счет все большего распространения общеуголовных норм, возлагающих уголовную ответственность на военнослужащих, тем самым в действительности затрудняя правоприменителям правильную квалификацию содеянного и назначение справедливого наказания виновным. Поэтому для решения проблем, вызванных усилением характера и степени общественной опасности воинского преступления, во время проведения специальной военной операции законодателю необходимо выделять данные обстоятельства в качестве квалифицированных и особо квалифицированных признаков, увеличивая санкции соответствующих уголовно-правовых норм, обеспечивая максимальную дифференциацию уголовной ответственности. Также законодателю целесообразно при внесении необходимых корреляций использовать более единообразный понятийно-терминологический аппарат при воспроизведении новелл, тем самым унифицируя правоприменительный процесс уголовно-правовых норм.

Поэтому предлагаем законодателю включить в структуру статьи 332 УК РФ новеллу в виде примечаний 1 и 2, чтобы правильно квалифицировать содеянное виновным и назначать справедливое наказание. Так, существенный вред – это нарушение конституционных прав и свобод, имущественный ущерб, тяжкие последствия, предусмотренные частями 2 и 3, заключаются в гибели сослуживца и (или) иного гражданина, уничтожении зданий, сооружений.

Отечественное уголовное законодательство советского периода вполне логично и достаточно научно обосновано признавало согласно статье 264 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. самым тяжким воинским преступлением добровольную сдачу военнослужащего в плен, наиболее сурово наказываемое исключительной мерой в виде смертной казни либо максимально строгим альтернативным наказанием в виде пятнадцатилетнего срока лишения свободы. Соответственно новелла (статья 352^1 УК РФ) требует законодательного усовершенствования во время проведения специальной военной операции. Поэтому законодателю следует изменить структуру статьи 352^1 посредством частей 2, 3 и 4, включив применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; организованной группой, соединенное с угрозой убийства или причинением тяжкого вреда здоровью. Представляется, что

предпринятые корреляции обеспечат дифференциацию уголовной ответственности за данное деяние и ее эффективную реализацию на современном этапе борьбы с преступностью военнослужащих.

Поскольку предшествующее отечественное уголовное законодательство рассматривало мародерство именно в качестве содеянного военнослужащим, поэтому предлагается статью «Мародерство» переместить из структуры ныне действующей главы в главу 33 УК, пронумеровав, продолжив нумерацию предшествующей статьи.

Представляется, что предлагаемые изменения и дополнения позволят эффективно реализовывать уголовную ответственность, правильно квалифицировать содеянное и назначать справедливое наказание виновным, а рекомендуемые новеллы уменьшат количество преступников, что в итоге снизит уровень данной преступности в Российской Федерации.

Список источников

1. *Агапов П.В., Закомолдин Р.В., Меркурьев В.В.* Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5-8. https://doi.org/10.18572/2070-2108-2023-1-5-8, https://elibrary.ru/aleebi
2. *Агаркова Н.В.* Обстоятельства, генерирующие преступность военнослужащих // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 113-116. https://elibrary.ru/sznpsz
3. *Агешин А.А.* О некоторых особенностях криминалистической характеристики добровольной сдачи в плен военнослужащих // Вестник военного права. 2022. № 3. С. 43-47. https://elibrary.ru/lpgyqj
4. *Бодаевский В.П., Гутник О.В.* Специальные субъекты преступлений против военной службы в уголовном законе Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 2. С. 115-119. https://elibrary.ru/tmgfwf
5. *Борисенко В.М. и др.* Преступления против военной службы. СПб.: Юр. центр Пресс, 2002. 399 с.
6. *Бражник Ф.С.* Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм Общей части уголовного законодательства Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук в форме научн. доклада, выполняющего также функции автореф. М.: Воен. ун-т, 1995. 38 с.
7. *Ахметшин Х.М., Бражник Ф.С., Зателепин О.К., Петухов Н.А. и др.* Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Научно-практический комментарий / под общ. ред. Н.А. Петухова. М.: За права военнослужащих, 2004. 304 с.
8. *Винокуров А.Ю.* О необходимости дальнейшего совершенствования военно-уголовного законодательства Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции // Вестник военного права. 2023. № 1. С. 12-16. https://elibrary.ru/ctvjsj
9. *Власенко В.В.* Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ): вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее // Уголовное право. 2023. № 3 (151). С. 38-45. https://doi.org/10.52390/20715870_2023_3_38, https://elibrary.ru/elllyb
10. *Ермолович Я.Н.* Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. 288 с.
11. *Зателепин О.К.* Понятие преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ). (Вкладка «Военно-уголовное право») // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2002. № 4. С. 1-6.
12. *Зателепин О.К.* Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики). М.: За права военнослужащих, 2013. 192 с.
13. *Землянко О.А., Мельникова Ю.И.* Проблемные аспекты квалификации деяний по статье о добровольной сдаче в плен // Вопросы российской юстиции. 2022. № 21. С. 457-464. https://elibrary.ru/lguitx
14. *Кудашкин А.В., Фатеев К.В.* Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» (постатейный научно-практический комментарий). (Продолжение) // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 1998. № 2. С. 4-9. https://elibrary.ru/biicxw
15. *Лопатин М.Ю.* Неосторожная преступность военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с. https://elibrary.ru/qigzsl
16. *Маликов Д.С.* Использование понятийного аппарата и норм международного гуманитарного права при квалификации военных преступлений // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 5. С. 5-9. https://elibrary.ru/rcdxlx
17. *Мацкевич И.М.* Преступность военнослужащих: криминологические и социально-правовые проблемы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. 40 с. https://elibrary.ru/ogfncz

18. *Михеенко С.В.* Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с. https://elibrary.ru/nladgv
19. *Моргуленко Е.А.* К вопросу об уголовной ответственности лиц, участвующих в специальной военной операции на добровольной основе // Военное право. 2023. № 3 (79). С. 195-198. https://elibrary.ru/esrlhw
20. *Мялицына М.А.* Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации: ответственность есть, а нормы нет // Вопросы российской юстиции. 2022. № 21. С. 482-488. https://elibrary.ru/qwogaf
21. *Оноколов Ю.П.* О преступности военнослужащих в военное время и в боевой обстановке // Военно-юридический журнал. 2011. № 9. С. 2-5. https://elibrary.ru/oipuod
22. *Оноколов Ю.П.* Возникновение и развитие военно-уголовного законодательства в России до образования российской империи // Военно-юридический журнал. 2015. № 10. С. 18-21. https://elibrary.ru/uizfwj
23. *Панин А.* Юридическая ответственность военнослужащих за невыполнение общих и специальных обязанностей // Военно-юридический журнал. 2009. № 5. С. 2-14. https://elibrary.ru/kdnnrd
24. *Плешаков А.М., Шкабин Г.С.* Классификация мародерства и его отграничение от иных преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 39-44. https://doi.org/10.25724/VAMVD.A073, https://elibrary.ru/mignyu
25. *Решняк М.Г.* К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за преступления против военной службы // Современное право. 2023. № 2. С. 78-82. https://doi.org/10.25799/NI.2023.39.57.015, https://elibrary.ru/oljofh
26. *Теуважев З.А., Корженко В.С.* Проблемные аспекты правоприменительной практики по статье 352.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Добровольная сдача в плен» // Право и управление. 2023. № 2. С. 255-257. https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-2-255-257, https://elibrary.ru/sguwgq
27. *Титов А.В.* Юридическая ответственность за неисполнение общих обязанностей военнослужащих Вооруженных Сил РФ: Проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций // Российский военно-правовой сборник № 12: Проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций. М.: За права военнослужащих, 2009. Вып. 97. С. 166-170.
28. *Торкунов М.А.* Закрытость сведений о преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации не способствует укреплению дисциплины и правопорядка в войсках // // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2006. № 11 (113). С. 57-60.
29. *Шарапов С.Н.* Военно-уголовное право в системе отечественного права // Военно-уголовное право. 2007. № 3. С. 113-121.
30. *Шарапов С.Н.* Военно-уголовное законодательство: новая дефиниция старого термина // Военное право. 2009. № 1. С. 51-57. https://elibrary.ru/jyanbr
31. *Шулепов Н.А.* Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. М., 2001. 198 с. https://elibrary.ru/rdooit
32. *Шулепов Н.А.* Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 365 с. https://elibrary.ru/nlxczz
33. *Фатеев К.В.* Об особенностях юридического поведения должностных лиц органов военного управления, связанного с пребыванием на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в отношении которых возбуждены уголовные дела // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2009. № 12 (150). С. 20-24.

References

1. Agapov P.V., Zakomoldin R.V., Merkur'ev V.V. (2023). On criminal liability for evasion of a call-up for military service by way of mobilization. *Voenno-yuridicheskii zhurnal* [Military Law Journal], no. 1, pp. 5-8. (In Russ.) https://doi.org/10.18572/2070-2108-2023-1-5-8, https://elibrary.ru/aleebi
2. Agarkova N.V. (2014). Circumstances generating crimes commited by military men. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal Order: History, Theory, Practice*, no. 2 (3), pp. 113-116. (In Russ.) https://elibrary.ru/sznpsz
3. Ageshin A.A. (2022). On some features of criminalistic characteristics of voluntary surrender military personnel. *Vestnik voennogo prava* [Bulletin of Military Law], no. 3, pp. 43-47. (In Russ.) https://elibrary.ru/lpgyqj
4. Bodaevskii V.P., Gutnik O.V. (2015). Special subjects of crimes against military service in the criminal law of the russian federation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 2, pp. 115-119. (In Russ.) https://elibrary.ru/tmgfwf

5. Borisenko V.M. et al. (2002). *Prestupleniya protiv voennoi sluzhby* [Crimes against military service]. St. Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press, 399 p. (In Russ.)
6. Brazhnik F.S. (1995). A*ktual'nye problemy sovershenstvovaniya i primeneniya k voennosluzhashchim norm Obshchei chasti ugolovnogo zakonodatel'tva Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk v forme nauchn. doklada, vypolnyayushchego takzhe funktsii avtoref* [Actual Problems of Improving and Applying to Military Personnel the Norms of the General Part of the Criminal Legislation of the Russian Federation: Dr. habil. (Law) diss. abstr. in the Form of Scientific a Report that also Performs the Functions]. Moscow, Military University Publ., 38 p. (In Russ.)
7. Akhmetshin Kh.M., Brazhnik F.S., Zatelepin O.K., Petukhov N.A. et al. (2004). *Voenno-ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii. Nauchno-prakticheskii kommentarii* [Military Criminal Legislation of the Russian Federation. Scientific and Practical Commentary]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh Publ., 304 p. (In Russ.)
8. Vinokurov A.Yu. (2023). On the need for further improvement of the military criminal legislation of the Russian Federation in the conditions of the special military operation. *Vestnik voennogo prava* [Bulletin of Military Law], no. 1, pp. 12-16. (In Russ.) https://elibrary.ru/ctvjsj
9. Vlasenko V.V. (2023). Voluntary surrender (article 352 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of criminal liability and exemption from it. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. no. 3 (151), pp. 38-45. (In Russ.) https://doi.org/10.52390/20715870_2023_3_38, https://elibrary.ru/elllyb
10. Ermolovich Ya.N. (2014). *Differentsiatsiya ugolovnoi otvetstvennosti voennosluzhashchikh* [Differentiation of Criminal Liability of Military Personnel]. Moscow, Yurlitinform Publ., 288 s. (In Russ.)
11. Zatelepin O.K. (2002*). Ponyatie prestupleniya protiv voennoi sluzhby (kommentarii k st. 331 UK RF). (Vkladka «Voenno-ugolovnoe pravo»)* [The Concept of a Crime against Military Service (Commentary to Article 331 of the Criminal Code of Russian Federation). (Tab "Military Criminal Law")]. *Pravo v vooruzhennykh silakh – voenno-pravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military-Legal Review*, no. 4, pp. 1-6. (In Russ.)
12. Zatelepin O.K. (2013). *Ugolovno-pravovoe obespechenie voennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (voprosy teorii, zakonodatel'stva i praktiki)* [Criminal Law Provision of Military Security of the Russian Federation (Issues of Theory, Legislation and Practice)]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh Publ., Moscow, 192 p. (In Russ.)
13. Zemlyanko O.A., Mel'nikova Yu.I. (2022). Problematic aspects of the qualification of acts under the article on voluntary surrender. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, no. 21, pp. 457-464. (In Russ.) https://elibrary.ru/lguitx
14. Kudashkin A.V., Fateev K.V. (1998). Zakon Rossiiskoi Federatsii «O statuse voennosluzhashchikh» (postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii). (Prodolzhenie) [The Law of the Russian Federation "On the Status of military personnel" (article-by-article scientific and practical commentary). (Continued)]. *Pravo v vooruzhennykh silakh – voenno-pravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military-Legal Review*, no. 2, pp. 4-9. (In Russ.) https://elibrary.ru/biicxw
15. Lopatin M.Yu. (2012). *Neostorozhnaya prestupnost' voennosluzhashchikh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Reckless Criminality of Military Personnel: PhD (Law) diss. abstr.]. Moscow, 32 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/qigzsl
16. Malikov D.S. (2013). Usage of notions and rules of international humanitarian law in qualification of war crimes. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* [International Criminal Law and International Justice], no. 5, pp. 5-9. (In Russ.) https://elibrary.ru/rcdxlx
17. Matskevich I.M. (2000). *Prestupnost' voennosluzhashchikh: kriminologicheskie i sotsial'no-pravovye problemy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminality of Military Personnel: Criminological and Socio-Legal Problems: PhD (Law) diss. abstr.]. Moscow, 40 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/ogfncz
18. Mikheenko S.V. (2009). Ugolovnaya otvetstvennost' za samovol'noe ostavlenie chasti ili mesta sluzhby: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal Liability for Unauthorized Abandonment of a Unit or Place of Service: PhD (Law) diss. abstr.]. Moscow, 23 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/nladgv
19. Morgulenko E.A. (2023). The issue of criminal liability of persons participating in a special military operation on a voluntary basis. *Voennoe pravo = Military Law*, no. 3 (79), pp. 195-198. (In Russ.) https://elibrary.ru/esrlhw
20. Myalitsyna M.A. (2022). Evasion of conscription for military service on mobilization: there is responsibility, but there is no norm. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, no. 21, pp. 482-488. (In Russ.) https://elibrary.ru/qwogaf
21. Onokolov Yu.P. (2011). O prestupnosti voennosluzhashchikh v voennoe vremya i v boevoi obstanovke [On the criminality of military personnel in wartime and in a combat situation]. *Voenno-yuridicheskii zhurnal* [Military Law Journal], no. 9, pp. 2-5. (In Russ.) https://elibrary.ru/oipuod

22. Onokolov Yu.P. (2015). Creation and development of the military criminal legislation in Russia before the Russian Empire formation. *Voenno-yuridicheskii zhurnal* [Military Law Journal], no. 10, pp. 18-21. (In Russ.) https://elibrary.ru/uizfwj
23. Panin A. (2009). Yuridicheskaya otvetstvennost' voennosluzhashchikh za nevypolnenie obshchikh i spetsial'nykh obyazannostei [Legal liability of military personnel for non-fulfillment of general and special duties]. *Voenno-yuridicheskii zhurnal* [Military Law Journal], no. 5, pp. 2-14. (In Russ.) https://elibrary.ru/kdnnrd
24. Pleshakov A.M., Shkabin G.S. (2023). Qualification of looting and its' delimitation from other crimes. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the ministry of the Interior of Russia*, no. 1 (64), pp. 39-44. (In Russ.) https://doi.org/10.25724/VAMVD.A073, https://elibrary.ru/mignyu
25. Reshnyak M.G. (2023). On the issue of improving the criminal legislation on the responsibility of crimes against military service. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], no. 2, pp. 78-82. (In Russ.) https://doi.org/10.25799/NI.2023.39.57.015, https://elibrary.ru/oljofh
26. Teuvazhev Z.A., Korzhenko V.S. (2023). Problematic aspects of law enforcement practice under article 352.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "voluntary surrender". *Pravo i upravlenie = Law and Management*, no. 2, pp. 255-257. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-2-255-257, https://elibrary.ru/sguwgq
27. Titov A.V. (2009). Yuridicheskaya otvetstvennost' za neispolnenie obshchikh obyazannostei voennosluzhashchikh Vooruzhennykh Sil RF: Problemy yuridicheskoi otvetstvennosti voennosluzhashchikh i voennykh organizatsii [Legal liability for failure to fulfill general duties of military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation: Problems of legal liability of military personnel and military organizations]. *Rossiiskii voenno-pravovoi sbornik № 12: Problemy yuridicheskoi otvetstvennosti voennosluzhashchikh i voennykh organizatsii* [Russian Military Legal Collection No. 12: Problems of Legal Liability of Military Personnel and Military Organizations]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh Publ., issue 97, pp. 166-170.
28. Torkunov M.A. (2006). Zakrytost' svedenii o prestupnosti v Vooruzhennykh Silakh Rossiiskoi Federatsii ne sposobstvuet ukrepleniyu distsipliny i pravoporyadka v voiskakh [The secrecy of information about crime in the Armed Forces of the Russian Federation does not contribute to strengthening discipline and law and order in the troops]. *Pravo v vooruzhennykh silakh – voenno-pravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military-Legal Review*, no. 11 (113), pp. 57-60. (In Russ.)
29. Sharapov S.N. (2007). Voenno-ugolovnoe pravo v sisteme otechestvennogo prava [Military criminal law in the system of domestic law]. *Voenno-ugolovnoe pravo* [Military Criminal Law], no. 3, pp. 113-121. (In Russ.)
30. Sharapov S.N. (2009). Voenno-ugolovnoe zakonodatel'stvo: novaya definitsiya starogo termina [Military criminal law: a new definition of the old term]. *Voennoe pravo = Military Law*, no. 1, pp. 51-57. (In Russ.) https://elibrary.ru/jyanbr
31. Shulepov N.A. (2001). *Pravovye osnovaniya i formy realizatsii ugolovnoi otvetstvennosti voennosluzhashchikh v Rossiiskoi Federatsii* [Legal Basics and Forms of Implementation of Criminal Liability of Military Personnel in the Russian Federation]. Moscow, 198 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/rdooit
32. Shulepov N.A. (2001). Teoreticheskie osnovy realizatsii ugolovnoi otvetstvennosti voennosluzhashchikh: dis. ... d-ra yurid. nauk [Theoretical Foundations of the Implementation of Criminal Liability of Military Personnel: Dr. habil. (Law)]. Moscow, 365 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/nlxczz
33. Fateev K.V. (2009). Ob osobennostyakh yuridicheskogo povedeniya dolzhnostnykh lits organov voennogo upravleniya, svyazannogo s prebyvaniem na voennoi sluzhbe voennosluzhashchikh, prokhodyashchikh voennuyu sluzhbu po kontraktu, v otnoshenii kotorykh vozbuzhdeny ugolovnye dela [About the peculiarities of the legal behavior of officials of military administration bodies related to the military service of military personnel undergoing military service under a contract, against whom criminal cases have been initiated]. *Pravo v vooruzhennykh silakh – voenno-pravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military-Legal Review*, no. 12 (150), pp. 20-24. (In Russ.)

Поступила в редакцию / Received 12.04.2024
Поступила после рецензирования / Revised 11.06.2024
Принята к публикации / Accepted 14.06.2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License